

Онегин – добрый их приятель...

6 июня у Юрия Любимова вновь пушкинская премьера

Общая газета.

— 2000. —

— 25-31 мая. — с. 10

ТОЛЬКО что театр на Таганке вернулся с гастролей: сначала был международный фестиваль в Загреб (Хорватия), где «Хроники» Шекспира получили высшую награду; потом — поездка в Эстонию с «Мастером и Маргаритой» и «Братьями Карамазовыми». Оба спектакля почтили присутствием президент Эстонии.

Во второй половине мая жизнь в театре — это одна сплошная репетиция.

Обеденный перерыв. Сидим в кабинете Юрия Петровича.

— Но почему именно «Евгений Онегин»? Почему вы упорно преодолеваете сопротивление недраматургического материала?..

— Я люблю классику, начиная с греков. И Пушкин, и Достоевский вписаны в историю мировой культуры. А с Пушкиным роман вообще начался давно. Я ведь сам играл Моцарта в «Маленьких трагедиях». Потом уже ставил «Товарищ, верь!» — этот спектакль весь построен на поэзии и на подлинных документах, «Бориса Годунова», «Пир во время чумы».

— «Облагодетельствовав мир своим изгнанием», вы поставили 26 опер на ведущих сценах мира. Пушкинские среди них были?

— Были. «Евгений Онегин» и «Пиковая дама». И каждый раз видел, как оригинал противостоит традиционному оперному либретто. Ведь Пушкин невероятно ироничен.

На репетиции «Евгения Онегина»

— Но для вас-то он оказался роковым...

— Так получилось. К запретам театру было не привыкать, но «Борис Годунов» действительно стал моим последним спектаклем перед высылкой. Андропову как-то не понравился.

— Значит, драматический Онегин

«выношен» давно?

— Очень. Я когда-то даже искал партитуру Сергея Прокофьева, которую он делал для Таирова. Но оказалось, что она вся уже «раздергана» по кусочкам.

— И чья теперь музыка?

— Композитора Владимира Мартынова. Мы с ним много рабо-

таем вместе. Но маленькие фрагменты оперы я включил.

— А текст для постановки кто делал?

— Как — кто? Я. Над текстом всегда работаю сам. Только однажды над Достоевским — вместе с Юрием Карякиным. Сейчас я пользовался комментариями Набокова и Лотмана.

— Сократили «Онегина» сильно?

— Вдвое. Ведь простая читка романа занимает пять часов. А спектакль должен быть гораздо короче.

— Танцы будут? И вообще, как вы относитесь к прижившемуся у нас мюзиклу?

— Отношусь хорошо, и наш «Марат — Сад» Вайса — это мюзикл. Но в «Онегине» танцев как таковых не будет. Будут такие ритмические этюды. И в целом ритм, манера двигаться или произносить слово тут будут очень важны. Ведь сам Пушкин, когда читал стихи, напевал, отбивал такт ногой. Ритм задает его фраза: «Ай, да Пушкин! Ай, да сукин сын!»

— Как бы вы определили жанр спектакля?

— Я бы сказал, что это — свободная музыкально-ритмическая композиция по роману в стихах.

— Рассказывают, что Онегин у вас какой-то странный. То ли он многолик, то ли его совсем не будет.

— Дело в том, что персонажи у нас только обозначены. Главное — Пушкин и его к ним отношение. Артисты лишь обрисовыва-

ют то время и устройство общества. В спектакле звучат голоса Смоктуновского, Яблочкиной, поют Обухова, Собинов, Козловский. Все они и в программе указаны как участники. Культура жива.

— Кстати, о культуре. Один ваш спектакль был снят с резолюцией: «Народ не поймет». Теперешний — поймет?

— Что ж, вспомним, во-первых, Булгакова, у которого есть фраза: «Каждое ведомство должно заниматься своим делом». А во-вторых, Гоголя, который сказал: «Делай, как тебе поручил Господь Бог». Вот я и делаю. Народ у нас сейчас в разброде. Но кто придет — поймет обязательно!

Перерыв кончается, а мне страшно хочется посмотреть хоть кусочек репетиции. Юрий Петрович разрешает: «Все готовы? Тишина за кулисами!»

И — началось: каскад каламбуров, шуток, словесной игры. Текст Пушкина остался прежним, но как много, оказывается, значит звук задвигаемой шторы или сонное жужжание мухи; простой повтор фразы или слово, произнесенное со сдвигом ударения.

Я видела рождающийся спектакль — красивый, остроумный, живой — и все время думала, какие же они — и Любимов, и его театр — все-таки молодые!

Ольга ДУНАЕВСКАЯ

25.5.2000.

Любимов Юрий